

Однако, как правило, он был занят работой.

Он никогда не ожидал, что именно его дочь скажет ему, что она занята.

Не имело значения, действительно ли его дочь была занята или просто избегала их.

Их отношения уже не были такими, как раньше.

Теперь между ними была пропасть. Пропасть, которую нелегко было преодолеть.

Когда Цзянь Шусин подумал об этом, на сердце у него стало скверно.

Хэ Янь была счастлива видеть сцену перед ней.

Перемена Цзянь Илин заставила ее казаться другим человеком. Это было нехорошо для нее. Сегодняшнюю Цзянь Илин было не так легко контролировать, как раньше. Она превратилась в маленького ежика, который будет колоть людей.

Однако отношения между Цзянь Илин и ее семьей стали слабее. Это означало, что то, что она делала раньше, можно назвать эффективным. Это был результат, который она хотела увидеть.

Вэнь Нуань подошла к Цзянь Илин. На ее лице была мягкая и горькая улыбка.

Она пристально посмотрела на Цзянь Илин, прежде чем сказать: "Илин, я все еще должна перед тобой извиниться".

Вэнь Нуань наконец произнесла слова, которые застряли у нее в сердце.

И снова они оказались в больничной палате. Цзянь Юньнао снова лежал на больничной койке.

Вэнь Нуань наконец произнесла извинения, которые она должна была принести Цзянь Илин.

Она произнесла извинения, хотя Цзянь Юньнао все еще не понимал смысла этих извинений.

Она извинилась, хотя было уже поздно.

В комнате было только два человека, которые не поняли извинений.

Одним из них был Цзянь Юмин. Он не знал о случившейся ситуации. Цзянь Юйцзе и Цзянь Илин намеренно скрывали от него этот вопрос.

Другим человеком был Цзянь Юньнао.

Он предположил, что его мать сделала что-то такое, что опечалило Илин.

Несмотря на извинения Вэнь Нуань, Цзянь Илин не ответила.

Это извинение... Может быть, ей не следовало этого делать.

Цзянь Илин понимала ситуацию.

И поэтому она решила не отвечать.

Отказавшись дать ответ, Цзянь Илин вонзил меч в сердце Вэнь Нуань.

Однако, когда Цзянь Илин взглянула на страдальческое выражение лица Вэнь Нуань, она быстро сказала:

“Тебе не нужно извиняться передо мной”.

Слова Цзянь Илин дошли до ушей Вэнь Нуань и остальных членов семьи. Однако они истолковали ее слова совершенно по-другому.

Они истолковали слова Цзянь Илин как ее отчуждение и негодование по отношению к ним.

Выражение лица Вэнь Нуань было невероятно болезненным. Однако она перенесла горечь и боль в своем сердце. Она вспомнила, что говорила ей бабушка Цзянь.

Цзянь Шусин поспешил вперед и обнял свою жену. Он попытался успокоить ее эмоции.

Он знал, как печально чувствовала себя в этот момент его жена. Он был в той же лодке, что и она.

Цзянь Илин не знала, как справиться с разыгравшейся перед ней сценой. Она повернула голову и посмотрела на Цзянь Юйцзе.

Цзянь Юйцзе тут же улыбнулся и попытался перевести разговор на другую тему: “Илин, я недавно научился новому фокусу! Я тебе его покажу. Смотрите внимательно! Не моргай”.

Цзянь Илин кивнула и посмотрела на Цзянь Юйцзе.

Она чувствовала себя более расслабленной, когда общалась с Цзянь Юйцзе и Цзянь Юмином.

И поэтому она инстинктивно решила поговорить с Цзянь Юйцзе.

Она не пыталась намеренно от чего-то убежать. Скорее, она просто хотела делать то, с чем была более знакома и к чему привыкла.

Чен И зашёл в палату. Он помог Цзянь Илин провести обычное послеоперационное обследование Цзянь Юньнао.

Причина этого заключалась в ситуации Цзянь Илин. Кроме того, Чэн И боялся, что Цзянь Илин будет слишком утомительно с этим справляться. И поэтому он сам вызвался помочь ей с послеоперационными задачами.

Как только он вошел, он увидел Цзянь Илин. Он радостно приветствовал ее:

“Привет, Илин! Ты нашла время прийти сегодня?”

Насколько знала семья Цзянь, Чен И и Цзянь Илин были довольно хорошими друзьями. Они познакомились друг с другом в игре.

“После того, как я закончу осмотр господина Юньнао, почему бы тебе не зайти со мной в офис? Сестра Эн очень по тебе скучает.”

Чен И знал, чего хочет Цзянь Илин. Он знал, что у неё много работы.